

тическим архаизмом, имеющим в качестве отправного пункта значение «опасный» древнеболгарского слова *бѣдѣнь* (см. *Slovník*, 4, стр. 157—158). В народных говорах Болгарии слово *беден* имеет близкие в семантическом отношении значения: «бедственный», «бедоносный», «опасный» (*Геров*, I, 95).

§ 17. В случае записанных у славян, проживающих в РНР, диалектных слов или значений, не зарегистрированных в существующих лексикографических работах, установление без предварительного анализа того, является ли данная лексема или семантема архаизмом или поздним местным новообразованием — затруднительно. Тем не менее слова этой категории представляют для истории языка большой интерес. Приведем несколько примеров, собранных у носителей славянских говоров нашей страны:

ba(ă)bûc и *băbêjă* (Бродина) «безбородый» (РЛА II, том I, стр. 19, вопрос 6966). В словарях украинского языка этих слов нет (см. *Желех.*, I, 8, *Гринч.*, I, 12, *Куз.-Рудн.*, 15, *Калин*, 13, *Кирич.*, I, 21—22);

bătoșca (a) (Бродина) «родинка» (РЛА II, том I, стр. 21, вопрос 6943). И этого слова нет в упомянутых выше словарях украинского языка (см. *Желех.*, I, 15, *Гринч.*, I, 33, *Куз.-Рудн.*, 20, *Калин.*, 604, *Кирич.*, I, 36);

часу́ньк (Лунка-ла-Тиса), *часу́ньк* (Рона-де-Сус) «часы» также неизвестно в общеукраинском (*Желех.*, II, 1061, *Гринч.*, IV, 446, *Куз.-Рудн.*, 1427—1428, *Калин*, 767), где соответствующее понятие называется словом *годи́нник*. Может быть, *часу́ньк*, *часу́ньк* < **časovnik*, ср. болг. *часовник* «часы». Трудно решить, какое из двух слов древнее: лит. *годи́нник* или диалектизм *часу́ньк*.

Можно было бы привести десятки и десятки таких примеров не только из украинских, но и из других современных славянских говоров нашей страны.

§ 18. Диалектные данные, собранные у носителей славянских говоров РНР, могут быть использованы в области *этимологических* разысканий.

Значение диалектных данных славянских языков вообще для достижения новых успехов в изучении истории отдельных славянских лексем и семантем было подчеркнуто и на IV Международном съезде славистов¹, где, между прочим, указывалось, что «впредь этимологические словари должны больше внимания уделять словарному запасу диалектов» (Фасмер, см. *ПСЯ*, 96).

В известной мере славянские говоры РНР предоставляют этимологам факты, не засвидетельствованные в современных славянских диалектах и в соответствующих литературных языках. В этом смысле они являются, вместе с центроостремительными говорами, единственным и незаменимым источником, дополняющим и уточняющим данные, которые предоставляют исследователям памятники письменности.

Остановимся на одном примере.

¹ См. В. МАХЕК, *Принципы построения этимологических словарей славянских языков* (Резюме доклада в *ПСЯ*, 83—85).